

"Аллоды" без секретов, или Четверо на Умойре

Алексей Свиридов

"Аллоды" — игра необычная, и советы к ней хотелось сделать тоже "не как у всех". Пока думали, что бы такое изобразить, авторы игры, ребята из Nival Entertainment, прислали нам некий текст. Стали читать — сказка. Перечитали — вроде бы имена знакомые, да и места смутно припоминаются... Перечитали еще раз и поняли — это и есть искомые советы по прохождению "Аллодов".

Сочинил их сценарист Nival'a Алексей Свиридов, принимавший участие в заключительной стадии разработки "Аллодов". Его история раскроет вам секреты прохождения всех основных и самых сложных дополнительных миссий, а кроме того, обучит некоторым хитрым тактическим приемам и трюкам. Читайте внимательно, потому что автор далеко не всегда раскрывает перед нами все карты, оставляя порой только тонкие ниточки полунамеков, — это же сказка, и здесь быть ходит с небылицей рука об руку...

Сарнаут... Теперь это название никто не вспоминает. Цветущий мир в одночасье оказался разбитым на большие и малые островки, окруженные серым хаосом, который простонародье окрестило "ас-тралом" — красивое слово, подслушанное у кого-то из Великих Магов, хранителей уцелевших островков.

Эти островки называют "аллодами", потому что ни один Великий Маг не вправе покинуть свой остров, без него он обречен на гибель. Но жизнь берет свое. Живущие на аллодах люди, как и раньше, продолжают выращивать хлеб, воспитывать детей, воевать под началом своих королей. А после трудного дня они по-прежнему не прочь заглянуть в таверну, где можно встретить

самых удивительных людей, и послушать рассказы о самых диковинных и страшных событиях. Обычно эти истории рассказывают барды и менестрели, но иногда можно услышать и воспоминания самих участников.

Заглянем и мы в шумную таверну. Гомонящая публика — скуповатые торговцы, громогласные барды, внешне простодушные, а на самом деле себе на уме фермеры, покрытые шрамами наемники. Смазливые девушки с подносами, жуликоватый хозяин, успевающий увидеть сразу все, но умеющий

Неформальные
советы по
прохождению игры

"Аллоды:
печать тайны"

ло! Хватит канючить! Хотя... Когда просят такие милые девушки, отказывать трудно. Как тебя зовут, красавица? Найра?! Прямо как мою подругу боевую... Ладно. Ради такой милашки, да еще и с таким славным именем, расскажу как было дело. Только предупреждаю: слюга менестрельского от меня не ждите. Да и вообще, менестрели — ребята такие, сокрут для красного словца, сам потом себя не узнаешь.

Итак, зовут меня... А вот не перебивайте! Вдруг кто не знает. Зовут меня Данас, и совсем недавно был я всего-

сделать вид, что не заметил ничего.

За одним из столов оживление, туда стекается народ, а в центре внимания — широкоплечий парень с простецким лицом, который одновременно и смущен, и доволен всеобщим вниманием...

Глава 1

Широкоплечий с простецким лицом вводит в курс дела. Умойр как предмет мечтаний. Девятнадцатая экспедиция в никуда. Будем знакомы, Данас, Найра, Фрегард и Реньеста!

...И вот так каждый раз! Как ни зайдешь в таверну — просто кружечку пропустить, минуты не пройдет — и начинается. Расскажи, да Расскажи. Надое-

навсего унтер-офицером в армии нашей родной и любимой империи Кания. Дела тогда шли ни шатко ни валко, а если честно, так и вовсе поганно. Мы и сейчас-то с Кадаганом не шибко ладим, но без большой крови, а тогда вообще настоящая война шла. Один десяток лет, другой — сеча все тянется, лучшие люди гибнут, а конца не видать. Где-то мы их, где-то они нас, а общая ситуация без изменений. Только ресурсы впустую уходят.

Имея это в виду, и Кания родимая, и Кадаган ненавистный очень надеялись на аллод Умойр. Дело в том, что к тому времени уже лет двести, как Умойр был напрочь заперт. Или, как изящно выражаются менестрели, отмечен печатью

1. Заглянем и мы в шумную таверну. Гомонящая публика — скуповатые торговцы, громогласные барды, внешне простодушные, а на самом деле себе на уме фермеры, покрытые шрамами наемники.

тайны. То есть пойти "туда" — сколько хочешь. А вот обратно вернуться... Этого почему-то ни у кого не получалось.

Само собой, каких только слухов про Умойр ни ходило. Дескать, он теперь весь из золота состоит, а вместо рек там потоки алмазов текут. Но мечты у каждого свои: так, наш главнокомандующий вбил себе в голову, что есть там какое-то чудо-оружие. Как только Кания его получит, тут-то мы всех врагов и задавим. Впрочем, и у Незеба Кадаганского примерно такие же мысли были.

А где мечты — там дела: обе стороны, не ленись, посылали на Умойр отряды. То вооруженных до зубов вояк, то лазутчиков-одиночек... Однажды и я попал в такую команду. Два парня, две девки. Я в качестве мечемаша, Найра — лучница, а Фрегард с Реньестой — маги. Хотя нас и называли "лучшими из лучших", но, по-моему, главный просто обманывал себя, потому что никто из нас никакими особыми талантами не обладал.

Да и то сказать — наша экспедиция в это НИКУДА была девятнадцатой по счету. "Лучших из лучших" на такие дела просто не напасешься! А суперинтендант еще и на экипировке сэкономил, сволочь. Так прямо в глаза и сказал: "Если ты парень башковитый — сам себе все добудешь. А дурак — так хоть кристаллический шлем нацепи, все равно не поможет".

Глава 2

Данас: один на Умойре. Бери все, что плохо лежит. Внимание — башни! Встреча со знахаркой. Комарики — мушки нагленькие! Белка — враг человека.

Словом, телепортнул Великий Маг нашу четверку на Умойр. Причем, хоть он и великий, а сделал это на редкость криво, и материализовался я один-одинешенек. Только что мешок с чьими-то шмотками рядом оказался, и я от души понадеялся, что это не был кто-то из наших. Но на будущее дал себе зарок: мешки, если попадутся, — обязательно поднимать. Возможностью заполнить полезную вещь пренебрегать не стоит!

Огляделся: дорога вдаль бежит, а вокруг башни магические стоят... Подлая штука, между прочим. Мимо проходишь, а она по тебе молнией: р-р-раз! За что, почему — кто его знает. Чтоб жизнь медом не казалась, наверное.

Делать было нечего, и пошел я по дороге. Думал, может, жилья какое найду, а где жилья, там и люди. Но оказалось, что "людей" здесь можно встретить и в лесу: вываливается из чащи парень с дубиной и, ни слова не

говоря, лезет в драку. Пока я с ним разбирался, сзади второй подтянулся, тоже с дубьем. Пришлось ребят поучить гостеприимству... Кстати, это оказалось не так уж трудно: мужики, они мужиками и остались, даром что разбойниками себя возомнили. Прихватил я их амуницию (а что тут такого? честный трофей!) и дальше по тропинке зашагал.

Вскоре и жилья образовалось: домишко-развалишко. И тетка при нем. Увидела, что я тащу дубины бандитские, чуть не в пляс пустилась. Оказалось, что ее, знахарку деревенскую, похитили как раз эти разбойники, с завязанными глазами через болота провели и здесь поселили. А теперь, когда они мертвы, ей бы домой попасть. Я ей: отведи, а она: мол, дороги не знаю.

Ладно, говорю, тогда так: я буду плутать, а ты следом топай. Если какая беда встретится, чтоб я ее первым заметил!

И двинулись мы искать деревню. Болотце, надо сказать, то еще. То и дело в такое место забредешь, что поскорей бы обратно вылезти. И живность тамошняя — ой ты, мама! Вроде бы на обычную похожа, но и не без различий... примерно как между домашней кошкой и рысью лесной.

Для начала комарики прилетели. Или пчелки, без разницы, как их называть, — главное, что жало у них с арбалетную стрелу. Меня погрызли, да и тетке досталось. Пришлось делать привал и ждать, пока укусы хоть не-

много заживут.

Только из болота выбрались — новая напасть. Белки. Причем белки хищные: наглые, проворные... Но с ними я уже сам размахался — как ни учись заранее, а все равно, чем чаще по-настоящему дерешься, тем больше опыта. И показалось мне почему-то, что на Умойре возможностей для его приобретения будет ох как много. Больше, чем хотелось бы...

Глава 3

Дядя Снут, возьмите меня в Плагат! Не стой под писком! Черепахи-убийцы и кладбищенские духи. Первые уроки борьбы с разбойничками и гоблинами. Благодарный Снут и фистула.

В деревне мы с теткой расстались. Она выдала мне на прощание пару склянок с лечебной мазью и полезный совет: до города Плагата можно добраться не просто так, а с пользой для кошелька. Купец Снут собирается туда, и можно попробовать наняться к нему в охрану.

Купец сразу все по местам расставил. Ты, говорит, здесь чужак, так что на многое не рассчитывай. А я и спорить не стал: что ж, сидеть в этой дыре и ждать когда больше предложат?..

Снут оказался мужиком по-своему неглупым. Не пойдем, говорит, по торной дороге! Ладно, давай лесом... Хорошо, что еще догадался вовремя намекнуть, что есть здесь летающие твари, против которых может только лук

помочь или магия — ну так я же не маг! И верно: оказывается, летучие мыши на Умойре тоже особенные. Пищат этот противненько, аж плохо становится. Кто под их крик попадает, у того прямо на глазах жизнь улетучивается. Это я уже потом шутил, дескать, моя сестренка таким же голосом жалобные песенки пела, — а поначалу, пока стрелять не прилажился, несладко было.

У Снута кроме меня еще ребята с дубинками наняты были, все вперед лезли — ну и долазились бы, не будь меня с луком. Мышам летучим ни дубинки, ни мечи не страшны!

Чтобы не идти по торной дороге, двинулись сразу на восток, в обход ее, и "для разнообразия" наткнулись на черепах. Щиты осадные из этих тварей делать! Панцири шипастые, пасти клыкастые. Но ползают медленно, и от них, оказалось, проще драпануть без драки — правда, убегаю, мы попали аккурат на старое кладбище, а на кладбищах сами знаете кто живет.

Ах, не знаете? Духи-привидения, вот кто. И не сказки это никакие — подплывает такая гадость, да как нападёт с размаху! Ничего сказочного, а сплошная суровая правда жизни.

Снут с духами близко знакомиться не пожелал. Ладно, свернули южнее — и попали прямоком в разбойничью деревню. Я так понял, что здесь, на Умойре, не меньше половины населения в разбойники подалось, кто раньше — те уже матерые, а кто позже — похлипче. Эти были половинка-насере-

динку: не такие уж и крутые, зато с лупками. Одного рубишь, а пятеро издали стрелы сыплют. Тут-то мне мазь теткина и пригодилась, а вот один из охранников не уберется. Здесь главное было не стоять столбом, а лезть в ближний бой, а парень — знай себе истуканом застыл. Туповатые у Снута охранники, специально не прикажешь — так пока сами что сообразят, всех три раза перебьют!

А еще одному из них удача изменила: это когда мы уже дальше на юг, в сторону Плагата шли и на гоблинов наткнулись. Гоблины — народец мелкий, шуплый, но как навалются толпой — мало не покажется!

Так и добрались до безопасных мест — с мордобоем да потерями. Не знаю, дошел бы Снут, если б не я... Он решил, что нет. Расчувствовался и сверх оговоренной платы еще и брошку мне выдал, заколку для плаща (по-культурному такая вещь фистулой называется). Мы с оставшимся охранцом переглянулись и решили: в город купец и сам дойдет. А нам еще охота с гоблинами поквитаться — мы и поквитались. А в город уже потом попали.

Глава 4

В Плагате. Лавка "Сдай награбленное, купи ворованное". Таверна "Выпей и подумай о жизни". Встреча с Реньестой. На заработки в Билевел. Стяжатели огры и первое упоминание о Гнилом Лесе и его сокровищах. Корень зла — Рахл-Умойр, башня Великого Мага Скракана.

Плагат... Прямо скажем, так себе городишко. Но самое необходимое имеется — это я про таверну и лавку. Сначала решил я трофеи сбавить: с тех же гоблинов понабралось всякой ерунды, хоть и дешевой, но много.

Лавочник в Плагате — тот еще жуча-

ра! Продаст по полной стоимости, а берет в половину, и хоть до ночи объясняй, что вот, только что у него же куплено! Стоит, косяк подпирает, с ноги на ногу переминается и покашливает многозначительно, дескать, делай дело, да проваливай. Но товар свой нахваливать умеет, в этом ему не откажешь...

Зато хозяин таверны оказался под стать заведению — солидный такой. Он обычно рядом с пивной бочкой сидит, так я их все путал поначалу — очень уж похожи. Только бочка сама в себя пиво кружками не заливает.

Публика в большинстве — наемники разнообразные. И бывшие крестьяне, которым просто так на большую дорогу совесть идти не позволяет, и маги какие-то непонятные, и вояки-профи... Само собой, что у последних с экипировкой и навыками лучше, но они и цену себе знают. И глаз у них наметанный, соображают, к кому подойти стоит, а к кому без толку.

И вот я сижу, по мне видно, что с деньгами у меня не густо, соответственно, профессионалы за мой столик не подсаживаются, лишь дядька с дубиной услуги предложил: дешево, говорит, и сердито. Послал я его, продолжаю штаны протирать, о жизни размышляю, и вдруг знакомый голос: "Вот так радость! Как ты?"

Смотрю: ба! да это ж Реньеста, из нашей четверки! Ну, думаю, теперь жить веселее будет: поддержка мага дорогого стоит, а кроме того, она и собой хороша — чернявая, глазки хитрые, голосок медовый, словом, с такой подружкой если в лес и ходить, то уж не за гоблинами охотиться... Однако вспомнил я, что задание у нас, и решил пока не торопиться. Да и вообще, кто их знает, этих магов. Может, ей шуры-муры заводить какой-нибудь кодекс запрещает.

А Реньеста тем временем рассказы-

вает: ей, оказывается, приключений не хватает. Сидит в Плагате третий день, а за стену выходить боится. И правильно: маги, пока заклинаний мало знают, да опыта не набрались, — потенциальные покойники в любой заварушке, пусть и лечиться умеют. Ведь исцелиться можно просто не успеть. Зато потом... Впрочем, это я вперед забегаю.

А пока что положение у нас аховое: денег нет, что делать непонятно... Вот тут-то и подкинула Реньеста идею: а не подзаработать ли нам, пока суд да дело. Затея вполне благородная: в деревушку Билевел отнести вакцину от чумы. Или от чумки, не суть. Денег за это дают побольше, чем если вновь со Снудом шататься, ну а что дорога опасная — с магом за спиной всегда чувствуешь себя уверенней. Ты дерешься, а он знай руками помахивает, и раны твои на глазах затягиваются. Да и огоньку в случае чего подкинуть может...

Так все и вышло. Чем хороша дорога до Билевела — так это тем, что с нее не собьешься. Слева лес, в реку обрывается, а справа горный отрог, а дорога его огibaет. Кстати, мы несколько раз его переваливать пытались. Перебраться не удалось, но зато с горы куда как лучше видно. Можно даже разглядеть, что по ту сторону хребта делается: Реньеста в долине гоблина узрела, и пока он соображал, откуда в него стрелы огненные летят, ему и смертушка пришла. Само собой, я в голос не рыдал.

А так — все оказалось достаточно просто. Главное было на рожон не лезть, и от Реньесты не отрываться, чтобы вовремя полечить успела. Таким манером мы и белок, и духов, и мышек поотвадили, и гоблинов приложили... А еще около гоблинской деревни огр жил — по-простому их людоедами кличут. Здоровый такой, тупой, медлительный, но дубина у него — в полтора меня. Пока его изничтожал, он по мне приложился раза три... Без Реньесты от меня б только мокрое место осталось, а так — ничего, справился. Да еще и в прибыли мы оказались: людоеды, они если кого схарчат, вещи и золотишко, какое было, к себе в хижину тащат. Вещи-то гниют, а золоту что сделается! А некоторые при себе еще и кошельки держат, видимо, это у них шик такой, или просто на людей хотят быть похожими.

Еще в чем Реньеста помогла — своевременно предупредила, чтоб я билевельских стражников не трогал. А то мне уж, грешным делом, в любом местном человечке разбойник стал мерещиться, навалился б я на деревенских, и пошла бы резня...

Но все вышло ладом: склянку с микстурой мы отдали, Реньеста больных,

каких нашла, в чувство привела — лекарь аж прослезился. И решил дополнительно к бургомистровой премии от имени всей деревни плюшек и пряников подкинуть. Правда, пряники оказались с секретом: "Есть, — говорит, — Гнилой Лес, а в нем древняя могила. Мы ее спокон веку считали священной. И лежит там сокровище, так теперь пусть оно будет вашим! Только с условием, что вы будете и дальше воевать с чудовищами, которые нас донимают..."

Я киваю, мол, понял, а потом сообщаю: может быть, лекарь и про самих чудовищ просветит? Откуда они берутся — вдруг это поможет понять, что тут на Умойре творится.

Он услужить бы и рад, да сам мало что знает. Дескать, идут чуды-юды от Рахл-Умойра, башни Великого Мага Скракана, и весь сказ.

Глава 5

Плагат — лавка — бургомистрова пещаль — в лабиринт, на выручку неумех!

Вернулись мы с Реньестой в город, заходим в лавку — а этот скупердяй вдруг делает широкую улыбку: не иначе, нужно что-то. Оказывается, кроме нас были еще волонтеры в Билевел смотаться. Но они ж все умные, решили пойти какой-то безопасной дорогой, через скальный лабиринт то есть, — и там пропали. Теперь у бургомистра выбор: либо выплачивать семьям пенсии, либо срочно выручать бедолаг. За себя лавочник ничего не сказал, но я так понял, что ему с бургомистром надо ладить, вот он и ищет, кто бы помог городскому голове из неловкого положения выбраться. Само собой, напрямую торгаш ничего такого не говорил, а наоборот: глаза закатил и со-страдательно этак завывает: "А ведь у них семьи!". Ну, говорю, семьи — так семьи. Дело благое. И выгодное...

Уже потом, когда все кончилось, я про себя добавил: и несложное к тому же, только очень мутное. Ходишь-ходишь, ищешь-ищешь... Лабиринт, одно слово! Но свое дело мы сделали. Кстати, бургомистру на пенсии все равно потом пришлось раскошелиться: один из добровольцев спасения так и не дождался, только мешок от парня остался. Такая вот слезливая история...

Глава 6

В Гнилом Лесе с любовью к деньгам и в команде с лучниками. Все цвета радуги, или О пользе знания боевой раскраски монстров. Что первично — лечение или стрельба?

Я уже говорил, что голосок у Реньесты сладенький такой? Ну ничего, по-

3. А еще около гоблинской деревни огр жил — по-простому их людоедами кличут. Здоровый такой, тупой, медлительный, но дубина у него — в полтора меня.

вториться не грех: сидим мы после этого лабиринта в таверне, отдыхаем, а она вдруг ласково-ласково вворачивает: "Интересно, так ли велики сокровища Гнилого Леса, как об этом говорят? Может, сами проверим, пока других дел нет?"

Как тут откажешься! К тому же — это я уже сам для себя оправдание придумал — на эти сокровища можно будет и меч получше прикупить, и Реньеста наконец-то магической книгой обзаведется. А раз так — то все в рамках задания!

Но на этот раз мы взяли в долю команду девушек-лучниц, потому что уж очень мрачно звучало это название — "Гнилой Лес". И, как оказалось, правильно. Гнилой Лес свое имечко полностью оправдал. Гоблинов там как грязи... А кроме гоблинов еще и орков порядком. Зеленокожие такие тварюги, умные, хитрые — да что я рассказываю, орк он и есть орк. Кстати, кроме зеленокожих там еще и коричневые встречались. Это у них как касты: бойцы постарше в темные цвета красятся, они и вооружены получше, и стреляют точнее. А гоблины, наоборот, обычно рыжие, а которые поопасней — те желтые. Думаю, что это они чудовищам подражают, у них ведь тоже цвет меняется, только у всех по-разному. Например белки так идут: коричневая, зеленая, красная и черная... Черные зверюги — самые опасные.

В Гнилом Лесу черных мы не встре-

тили, и на том спасибо. Однако легко не пришлось...

Итак, мы в самом начале дороги — хороший такой тракт, на юг ведет. Словно специально для нас прокладывался. И решили мы пройти по нему, следуя указателям, которые вдоль нататыканы.

Уж прошлись так прошлись! Во-первых, не сразу и поймешь, куда этот указатель показывает, а во-вторых, с тех времен, когда их ставили, кой-чего новое повырастало. Для начала мы повернули "налево" вместо "направо", прошлись по ущелью и попали прямо к людоеду на обед. То есть он решил, что это обед к нему сам пришел, и пришлось огра разубеждать. Реньеста тоже было пристроилась в него из посоха огнем пулять — но тут уж я был вынужден "Все назад!" скомандовать и ей внушение сделать: сейчас лечение важнее стрельбы. И посох заставил ее убраться, чтоб не соблазнял. А то увлечется стрельбой и не успеет меня вовремя в чувство привести: людоедская дубинка — вещь нешуточная!

Глава 7

Искусство чтения указателей. Использование рельефа — залог здоровья. Бедные гоблины. Спасенный рыцарь Бриан. Сундук золота из Гнилого Леса.

Следующий указатель оказался новеньким и вполне понятным: стрелка, а на ней черепушка висит. Я так сразу и сказал:

нет, крестьяне такие знаки не ставят. "А кто же, старички-лесовички?" — поинтересовалась Реньеста. Да, говорю, лесовички. Добрые такие, с копытами да пращами, и прыгают так забавно.

К тому времени Реньеста получила уже не один синяк от камешков из гоблиновских пращей, и спорить не стала. Построил я тогда своих лучниц в две шеренги и распорядился: лезем, дамы, на плоскогорье! Чтоб сверху виднее было и можно было в случае чего уйти вовремя либо, напротив, обрушиться сверху как снег на голову.

Операция прошла на славу! Конечно, по косограм ходить не самое приятное занятие, но зато мы действительно напали на гоблинский поселок совершенно неожиданно. Девчонки молодцы, не ввали про свои таланты: рыжие гоблины в секунду превратились во что-то вроде подушечки для иглока, и нам с желтым (вождь, наверное) никто не помешал разобраться, кто сильнее.

Что? Кто оказался сильнее?.. Странный вопрос: перед тобой ведь не гоблин сидит. Ответ ясен? Тогда слушайте дальше.

На самом деле это я сейчас рассказываю так весело и просто: ну пошли, ну передавали, ну дальше пошли, а в действительности бродить по Умоюру в те времена было тем еще развлечением. Уже и никакого сокровища не надо, лишь бы выбраться, идем злые, усталые... И вот, где-то впереди шум

битвы: вопли орочьи, стрелы свистят, сталь звенит.

Это всех разозлило, а сильнее всех почему-то Реньесту: дескать, вот уж заповедный лес! Ни тишины, ни покоя! И всем отрядом двинулись мы эту тишину восстанавливать.

Подбегаем и видим такую картину: отбивается от орков весь из себя благородный рыцарь. Что благородный — по доспехам видать, да и мечом машет так, что куда уж мне, — словом, паладин паладином. Из последних сил отбивается, и если мы не встрянем в дело, вскорости наступит рыцарю полный карачун.

Само собой, мы встряли. Реньеста сразу его лечить начала, лучницы стали по оркам работать, ну и я тоже по-сильное участие принял. Объединенными силами отбили орочью атаку, и тишина в лесу восстановилась. Но — ненадолго.

Рыцарь картинным жестом втыкает свой меч в землю (между прочим в императорских войсках за такое обращение с казенным оружием пару суток ареста можно получить!), потом представляется (Брианом парня звать), после чего звучным голосом, аж эхо отзывается, закатывает речь: "Благодарю вас, ради меня вы рисковали собой, хотя, наверное, у вас в этом лесу совсем другая цель. Я желаю вам избежать любых опасностей, но если они вас настигнут, то хочу быть рядом с вами..." — и дальше в том же духе.

Я быстренько прикинул: дерется он весьма неслабо, а что благородство у него из всех щелей в доспехах прет, так то ничего, переживем. И, стараясь подражать его тону, с таким завыванием отвечаю: "Отважному рыцарю всегда найдется место в нашем отряде! Позже, за кружкой эля (это я так тонко намекнул, что за сегодняшнее и поставить не грех!) я охотно послушаю, что привело тебя в Гнилой Лес, и помогу, если помощь нужна..."

Он слушает, лицо счастлирое — как же, наконец-то с ним заговорили на любимом языке. И кивает, для вас, мол, все что угодно.

Больше ничего шибко интересного не было, правда, искать священную могилу мы утомились. Она как-то хитро на берегу озера расположена была, да так, что кроме как через орочью деревню к ней и не пройдешь. Пришлось пройти, хотя это развлечение не из тех, что стоит заказывать на дом. Сама могила тоже задала нам работенку: рядом с ней парочка черепах паслась, причем одна из них была зеленая. Панцирь у нее... Бриан употел, пока его раскалывал. Но сокровища того стоили — целый сундук золота вытащили из могилы.

4. Реньеста тоже было пристроилась в него из посоха огнем пулять — но тут уж я был вынужден "Все назад!" скомандовать и ей внушение сделать: сейчас лечение важнее стрельбы.

Менестрели про это не поют, да? Правильно, не самый красивый эпизод. Но ведь жители деревни сами нам на них указали, можно сказать, упрасивали: заберите да заберите. Так что с какой стороны ни глянь, а мы вполне честно поступили.

Глава 8

Смерть посланника. Письмо Тенсеса Скракану: плащ и свиток должно хватить... Пропажа волшебных артефактов. Наши в городе.

То ли намек мой подействовал, то ли сам по себе Бриан не окончательно еще сдвинулся на своем благородстве, но в таверне мы посидели неплохо. Оказалось, что повстречались мы с ним очень кстати.

Как я и думал, Бриан был паладином. Странствующим рыцарем, защитником бедных, борцом со злом и все такое — оказывается, такие до сих пор встречаются. Таинственный "остров Скракана", Умойр, именно поэтому его и привлек: Бриан думал, что здесь творится что-то ужасное, а как известно, всякие беды для подобных паладинов, словно для мухи — запах...

"Запах меда" я сказал! Предупреждаю: кто еще про Бриана чего плохого скажет, уши оборву! Надо будет, сам по его адресу пройдуся, а остальным — не смей! Успокоились? Ладно, тогда продолжаю.

Словом, незадолго до встречи с нами

нашел сэр Бриан убитого путника — все вещи, само собой, были уже украдены, и сохранилось только письмо. Скорее всего, разбойники читать не умели, вот и бросили. Как раз в письме и было все дело: оно было адресовано Скракану. Писал его не абы кто, а сам Великий Маг Тенсес, и из содержания получалась картина такая: Скракан собрался проводить какой-то эксперимент с Внешними Мирами, после чего замолчал, а Умойр оказался накрытым заклятием. Тенсес, убежденный, что Скракан жив, направил посланника, которому дал с собой магический плащ и свиток с заклинанием. По мысли Тенсеса, этого должно было хватить в любой ситуации...

Но теперь посланник убит, а плащ со свитком украдены. И получается, что для выполнения приказа командующего — а в нем прямым текстом указывалось "выяснить, что со Скраканом", — мы должны найти эти вещи, потом отыскать самого Скракана, и... Собственно, этого для начала хватало. Все остальное можно было и на месте решить.

Бриан же, оказывается, дал себе обет — найти убийц посланника и отомстить им. Понятно, ни я, ни Реньеста его отговаривать не стали, и мы решили дальше действовать сообща, раз уж наши цели настолько совпадают.

Расспросы в таверне ничего не дали. У местного народа оказалось полно проблем и без каких-то там плащей и свитков. В одной деревне черепаха

жуткая завелась, в три раза страшнее, чем обычная — обычная для Умойра, разумеется, в другой — людоеды детей воруют... А еще выяснилось, что на Умойре и наших, канийских, вояк можно встретить: разговорился я в таверне с одной красоткой в стальной кольчуге — а она оказалась капитаном армии Кании! Выслушала про наши приключения и презрительно так заметила: "У нас серьезные проблемы, а ты про прогулки по деревням безмозглых людоедов".

Оказалось, что их, воительниц наших, забросили сюда, чтобы разнести кадаганский пост. Но враги были хитрее и привели с собой пару магов, с которыми справиться не так просто. Я вспомнил о том, что все-таки служу Императору, свистнул своим...

Глава 9

Смерть кадаганского поста. Везение — второе счастье.

Надо сказать, что нам здорово повезло — там ведь местность какая: ущелье, потом разрушенное кладбище (само собой, с летучей нечистью, чтоб ей в астрале сгинуть!), а потом — выбирай любую дорогу. Мы направо пошли, дали крюка вокруг горушки и сразу на тот пост вышли, где и развлеклись от души. Оказалось, что не так страшен маг, как его малюют. Этих кадаганских недотеп мы объединенными силами вынесли в два счета: Рень-

еста сзади подлечивала раненых, а вражеский маг сдуру, вместо того чтобы своих врачевать, все огнем пулялся... Ну и допулялся!

Но и назад потом не спешили: раз уж забрались так далеко, надо во всей округе порядок навести! Тем более что всякой швали в тех краях полно развелось, что орков, что белок, и даже людоед один ошивался.

А вот повернули б налево — и сразу бы в гости к оркам свалились. Чуть меньше везения, и побили бы наших воительниц, а втроем против кадаганцев лезть было бы уже сложнее!

Глава 10

Опыт превыше всего. Кое-что из тонкостей ремесла.

Вот вы думаете, что мы, вместо того чтобы свое дело делать, отвлекались на всякую ерунду, да? Кто так думает, пускай сам попробует... Ну хоть с черепахой-людоедом посражаться. Во-первых, это ж в какую даль переться надо было ради нее! Во-вторых: черепахи, само собой, в болотах живут, и так эти болота достали, что даже Бриан бурчать начал, мол, почему как подвиги — так обязательно в какое-нибудь болото лезть. В-третьих и в самых главных: черепашка оказалась на редкость пакостной. Мало того, что грызет не по-детски, так еще и кислотой пыхает, и поди отмойся!

Ну что, ерунда, нет? Между прочим все эти "отвлечения" давали нам кроме денег на снаряжение еще одно: опыт. И навыки. А без них в серьезные заварушки лезть — гибель верная...

Тот, кто с воинской жизнью не знаком, тому простительно не знать всех тонкостей нашего ремесла. Я их, тонкости, сейчас объясню немного. Если, положим, есть у меня топор, большой такой, сверкающий, — это еще не значит, что я им с первого удара попаду в нужное место. И промахнуться могу, и противник увернется сумеет, он ведь тоже не дурак, и жить хочет. Поэтому, дабы навестриться с тем же топором работать, надо с ним работать! То есть махать как можно больше и как можно чаще. Но тут еще одна тонкость: положим, научился я этим топором убивать сороконожек... Что ржете, на Умойре сороконожки тоже монструозные. Вот с такими зубами! Так вот, побил я их с десяток, уложил сотню, тысячу... А потом на тролля вышел. Результат? Плачевным он будет. Потому что со слабыми противниками и сам слабым останешься.

К магам это тоже относится, только им еще хуже. Они же воинские доспехи носить не способны, а от одежек ярких какая защита! Так, видимость. Вот и приходится им на вещи тоже закла-

5

5. Надо сказать, что нам здорово повезло — там ведь местность какая: ущелье, потом разрушенное кладбище (само собой, с летучей нечистью, чтоб ей в астрале сгинуть!), а потом — выбирай любую дорогу.

тия класть, чтобы жизнь длиннее оказалась. И навыки тренировать им надо, как воину глаз или руку, чтобы, скажем, молния в нужное место била, а не на пять шагов мимо!

Глава 11

Знания — страшная сила. Введение в специальность "Боевая магия".

А кроме опыта еще и знания об окружающем мире добываются. Чем какого врага бить, например, да и вообще... Взять хотя бы меня — поначалу я думал, что чем тяжелее меч, тем лучше. Ан нет! Оказывается, ежели кинжальчик хороший взять, так он злее двуручника быть может: он легонький, им можно быстро-быстро работать! Так что, если кому интересно, мотайте на ус... Или вот магия — слов нет, карта козырная! Но тоже с умом применять надо: на разных монстров одно заклинание действует хорошо, а другое похуже. Вот, к примеру, тролль: существо земляное дальше некуда — так ему магия земли и не страшна особо. Зато огонь палит его бодро и весело. А вот белочки наши любимые, у тех мех густой, им огонь тоже неприятен, но не очень. Зато уж если белки тумана ядовитого надышались, то пиши зверушкам пропало:дохнут — только наливай!

Я про драконов уже говорил? Нет? Мы их потом повстречали, но раз уже речь зашла и их в пример приведу: дракон — существо летучее, а значит, к земле неприспособленное. Выходит, его магией земли брать надо. Уяснили? Иначе говоря, если возможна стычка с драконом, то я уже знаю, что денежки жалеть не стоит, и не просто лук или арбалет мощный с собою брать, а такое оружие, которое еще и с каменным проклятьем каким-нибудь...

Глава 12

Огр как помощник. Маги как агенты "Гринписа".

Но это я отвлекся, а рассказывал про черепаху вроде, да? Между прочим не сходи мы "на охоту" в те болота — и не узнали бы, что огры не всегда людоеды. Если с ними грамотно обходиться, то даже приручить можно, что жители той деревни и сделали. И нам это чудовище пригодились: обычных черепах он своей дубиной вообще с одного раза гасил. Ну а когда дошло до той черепахи, которая свой рацион разнообразить приохотилась, тут, конечно, всем потрудиться пришлось.

А Реньеста-то напоследок отчуждила: зря, говорит, мы ее грохнули. Мало ли что крестьян жрала, зато редкое жи-

вотное. Бриана аж скривило, но он промолчал, да и я тоже — в конце концов маги — они маги и есть. Все у них не как у людей.

Глава 13

Хима вызывает о помощи. Людоеды обожают младенцев. Секрет фистулы. План Башни Скракана.

Про плащ да свиток во время всех этих походов так ничего узнать и не удалось, но потом все-таки удача нам улыбнулась. Начало было стандартным: подходит к нам в таверне очередной лапоть деревенский и начинает плакаться: дескать, у нас беда, меня старец Хима в город послал, найти кого-нибудь, кто поможет, и при этом втридорога не возьмет. Стой, говорю, что за старец Хима такой загадочный? Лапоть продышался и объяснил подробнее, хотя и не шибко это помогло: мол, живет в горах отшельник Хима, оказывает крестьянам покровительство, а те его кормят. Но последняя беда (деревенский лапоть наотрез не хотел говорить, какая) самому Химе не по зубам, вот и хочет он найти кого подурнее да поазартнее.

А нам деваться особенно некуда: сидя в Плагате, уж точно ничего не достигнешь. Посоветовались мы и решили: пусть будет Хима.

Добираться до его пещеры оказалось непросто — хотя лапоть и убеждал, что знает безопасную дорогу, ан нет: в ущелье случился обвал, и пришлось тащиться в обход...

Правда, польза от мужичка все же была: он догадался предупредить, чтобы мы не били здешних белок и черепашек, их Хима приручил. Да и вообще, в тех краях живность как-то поспокойнее себя вела: скажем, именно там мы впервые увидели дракона: ох и здорова же тварь! Но он пролетел себе мимо и никакого ущерба чинить нам не стал.

Словом, пошли мы примерно в ту же сторону, где заваленный перевал был, вышли к озеру, где, по слухам, старик Хима купается... то есть омовения совершает, и почти без проблем добрались до его пещеры.

Кстати, старичком он оказался довольно крепеньким: когда мы пришли, занимался утренней зарядкой, даром что солнце к закату катилось. Я, конечно, об особенной зарядке, волшебной. Стоит, колдует, аж пыль столбом. Но когда мы появились, он свое занятие бросил, и начали мы разговаривать разговоры.

Прежде всего дед о "беде" рассказал: мол, у крестьян людоеды детей воруют. Такие слухи до нас еще в Плагате доходили, но теперь он конкретное место

назвал и попросил помочь людям, потому что сами крестьяне логово людоедов уничтожить ну никак не могут.

Вообще, судя по всему, этот старикан о помощи просил не часто, и я решил, что надо бы его уважить. К тому же доверчивый он... Тут же, с места не сходя, и награду выдал — бранзулетку, по одному только виду которой я и то мог сказать (хоть и не разбираюсь вовсе!): денег она стоит порядочно. Даже если сдать ее этому жулику в Плагате.

А потом — самое главное, Хима на мою брошку воззрился, фистулу то есть. Говорит, что узнал ее, с такими брошками посланцы Великих Магов по аллодам бродят. У нас, естественно, сразу уши на макушке — а он дальше рассказывает. Оказалось, что старец-то самого Скракана знал коротко, в башне у него был... И подтвердил, уже не как слух, а как точный факт: всякая нечисть действительно сейчас от Рахл-Умойра валит. Так что нравится нам это или нет, а ключ к разгадке лежит там, в Башне Скракана. Хима на всякий случай набросал нам план ее внутренних помещений, на том и распрощались.

Глава 14

Людоеды must die! Дудочка-манок. Нежное знакомство с земляными троллями. Творческий подход к избиению огров. Вкусное снадобье "метаморф".

Очень верно Хима выразился: логово людоедов. Уж кого-кого, а огров в окрестностях той деревни оказалось столько, сколько я за всю предыдущую жизнь не видел: мнилось, что они из-за каждого куста выглядывают. А хуже людоедов только Бриановское красноречие: как начал пудить про какие-то древние легенды о семи воинах, которые самоотверженно помогают простым людям... Все славу предвкушал, паладинушка, аж одергивать пришлось:

слава славой, но неплохо бы при этом в живых остаться.

Мы сначала по дороге идти попытались, но оказалось, что не все так просто, и пришлось топтать до деревни в обход: сначала на восток, потом на север... Хотя сейчас это уже не важно, как именно мы шли. Зато по дороге нашли полезную вещь: дудочку-манок. Я про такие слышал — подобные маночки используют профессиональные охотники на монстров. Чтобы с ней обра-

щаться, особого искусства не требуется — знай себе дуй, а чудовище само выползет из укрытия. Бросать ее не стал, прихватил с собой.

Еще один интересный эпизод по дороге: лежит на пригорке мешок. Никого не трогает и даже, напротив, соблазнительно этак сквозь траву просвечивает. У меня уже рефлекс: раз мешок, то надо взять. Только поднял, как рядом, откуда ни возьмись — тролль! Самый настоящий земляной тролль: огромный, пупырчатый, вроде бы медлительный, но как только очутишься в пределах его досягаемости — кулак тролличий медлительным отнюдь не покажется. Вмажет не хуже, чем людоед дубиной! И пробить его кожу не так-то просто — но, как говорится, никто и не обещал, что будет легко.

В деревне нас как родных встретили: крестьяне от людоедов натерпелись изрядно, даже что-то вроде ополчения организовали — этаким летучим отрядом девчонок с луками. В ближнем бою от них, само собой, проку никакого, но издалека прикрыть в случае чего могут. Разместились лучницы у моста, и я прикинул: как раз тут манок и сгодится. Встал чуть впереди, подудел и жду. Полминуты не прошло, смотрю — лезет. Сначала один, за ним второй... "Да сколько же их тут!" — думаю, но сколько б ни было — все мои. Точнее, наши с Брианом. Он так бравом махал-

ся, что я ему даже легенду про семейных благородных воинов простил.

Прямо скажу: умаялись мы с этой работенкой. Людоеды, они ж такие: с одним справиться реально, но если к первому второй, а то и третий подтянется — то тут никакое лечение не спасет. Уложат с трех ударов. Вот и приходилось хитрить, искать места, где они то среди деревьев застрянут, то по узкой тропинке лишь по одному пройти могут, словом, простор для творчества имелся.

А напоследок, забравшись в глухомань за речкой на западе, отыскали мы в гоблинской деревушке снадобье под хитрым названием "метаморф". Реньеста как его увидела, так и вцепилась в склянку. Дескать, сюрпризик теперь для огров будет — и точно, помогло. Ситуация такая была: прет на нас очередной людоед, причем матерый такой, мех зеленый, и дубинка в тон ему зеленым выкрашена... И вдруг — нет огра! Черепаха ползет. Ну а с черепахами у нас разговор короткий: топориком по панцирю, и весь сказ. Так что пригодился нам полиморф, хотя, думаю, и без него справились бы...

Глава 15

Встреча с Найрой. Монахи-террористы. На монастырь в поисках браслета-пропуска! Арбалет как оружие победы.

После такого дела не грех было и в город завернуть: поесть-помыться, да и золотишко огровское потратить с пользой. Как всегда — сначала в лавку, а потом уже в таверну. Почему именно так? Да потому что иначе в таверне никакого удовольствия не получается: сидишь-сидишь, все вроде хорошо, а потом как вспомнишь, что еще с этим крохобором торговаться... Сразу пиво кислым кажется.

Так вот, заходим мы как раз насчет пива поинтересоваться, а хозяин с порога встречает: "Приятно видеть таких орлов в моем заведении! У меня для вас хорошие вести: здесь недавно была очень приятная дама, Найра. Долго задерживаться не стала, а передала, что будет ждать вас у монастыря Аршез, и просила поспешить!"

Еще бы не поспешить! Найра, третий человек из нашего отряда! Конечно, может, кому магические девочки и по вкусу, а мне вот с Найрой всегда было приятнее общаться, нежели с Реньестой. Так что пивка мы в тот день не попили.

Уже неподалеку от Аршеза Бриан вдруг встрепенулся: дескать, слышу шум битвы. Ну шум и шум, мало ли кто занят своим маленьким делом. Но наш рыцарь таких рассуждений не понима-

ет: меч наголо, и вперед! Опоздал, надо заметить: вместо кипящего сражения поспели мы к шапочному разбору. Лежат вдоль дороги бездыханные останки, а в зарослях сталь поблескивает: засада с арбалетами. Ну а поблизости от этого пейзажа стоит самолично Найра: доспех мифрильный, лицо самоуверенное — словом, глянул я на нее и подумал, что, наверное, и она на Умойре зря времени не теряет.

Так и оказалось, порассказать ей было что. Сначала дела у Найры шли не лучшим образом — занесло ее в глухие тролличьи места, и вскоре, как она осторожно выразилась, "мои раны стали мешать дальнейшему пути". Но случилось так, что Найра набрела на монастырь и попросила приюта... Приютить-то ее монахи приютили, но чем дольше она там жила, тем сильнее ей хотелось сбежать обратно к троллям.

Монахи оказались воинственными, да не просто воинственными, а совершенно фанатичными, к тому же настроенными против всех магов на свете. Мол, все зло от нее, от магии, а раз так — нужно ее уничтожить. Вместе с ее носителями и местами, где она существует. К примеру, на Умойре магии слишком много — так и смерть ему. Кроме шуток, они хотели весь аллод Умойр погубить!

Как известно, чтобы уничтожить аллод, достаточно изничтожить Великого Мага, стараниями которого аллод и держится в море астрала. Но чтобы войти в Башню (в нашем случае — в Рахл-Умойр), нужен специальный пропуск-браслет.

"Именно за ним и ходила экспедиция, которую сейчас перебили мои арбалетчицы, — так закончила Найра рассказ. — Но браслета при монахах не оказалось. Придется идти в монастырь!"

Бриан тоже загорелся идеей, аж подпрыгивает на месте: "Надо помешать монахам уничтожить остров!" — Ясно, опять в герои рвется. А я про себя смекаю: раз с браслетом можно войти в Рахл-Умойр, то эта вещь нужна и нам самим. И дальше думаю: но ведь отобрать браслет — отнюдь не единственный способ помешать планам монахов. Что ж тогда Найра так в него вцепилась? Что-то крутит девочка...

Про монастырь рассказывать особо долго не буду. Когда с тобой идет такой отряд с арбалетами наизготовку, можно вообще ни о чем не думать — главное вовремя не забыть отдать приказ. Залп! И врага просто сметает с пути. Какие там гоблины, какие белки! Людоед шальной повстречался — так даже подойти не успел. А про монахов-экстремистов и говорить нечего, мы втроем вообще ни разу мечами не взмахнули.

Но браслета мы не нашли и здесь. Бриан об этом как узнал, сразу в лице переменялся: как же! Пролилась невинная кровь! Пришлось ему немного мозги подправить, напомнить, что эти "невинные ребята" хотели Умойр уничтожить, и только тогда паладин немного успокоился...

Глава 16

Приказ: обшарить могилу! "Стена огня". Искусство телепортации. Вождь-ленный браслет.

Насчет Найры мои подозрения оправдались: слово за слово, и решила она рассказать правду: оказалось, что браслет она ищет с первого дня, как попала на Умойр. Такое у нее было секретное задание. Дело в том, что наш всенародно любимый Император, как выяснилось, состоит в родстве с королевской фамилией Умойра. Когда Скракан накрыл Умойр своим заклятьем, на аллоде поднялась паника, и король попросил спасти от обезумевших людей в глухих лесах, но все-таки погиб, и был похоронен там же, в чащобе. Браслет у него был с собой, и если монахи его не нашли, значит, он до сих пор в могиле. Реньеста резонно замечает: "Пусть себе там и остается! Еще чего-нибудь придумаем". Но Найра лишь усмехается: "Если этот браслет окажется в наших руках, то Император будет иметь формальный повод объявить Умойр своим владением. Это и есть мой главный приказ. Так что нам предстоит приятная прогулка, если вы, конечно, составите мне компанию..."

Мы с Реньестой переглянулись — а что тут ответишь? Приказ есть приказ, и хотя мы и находимся сейчас невесте где, а волю Императора выполнять надо! Хотя, если честно, мне это совсем не понравилось — получалось, что мы опять отправились обирать могилу.

Одно утешает — самому мне туда лезть не пришлось. Когда-то к могиле вела дорога, ее паломники протоптали, но далеко по ней пройти не удалось: вышли мы к реке, а вместо моста обломки, и орки с того берега зубы скалят. Реньеста полюбовалась на их рожи и тоже решила зубки показать — как раз накануне она новое заклинание выучила, "стена огня" называется. Ну и отправила ее на тот берег... Только и слышно, как орки вопят от боли, — правильно, огонек-то жжется! Но проблемы с переправой это не решило, и пришлось брести вдоль реки по другой дороге (развилка там была), в надежде найти еще один мост.

Однако вместо моста мы нашли кое-что другое: небольшой городок. Уж как Реньеста уламывала мага, который там жил, я не знаю, но в конце концов он поверил, что мы идем всего лишь поклониться древней могиле. Маг научил Реньесту очень полезной вещи, телепортации, и для нее река перестала быть преградой. Сначала девица в городе от дома к дому прыгала, тренировалась, а мы над ней посмеивались: дескать, пешком быстрее. В самом деле смешно: она руки картинным жестом воздевает, появляется сиреневый вихрь... И возникает наша подруга в трех шагах от того места, где только что стояла. Но не прошло и часа, как она с этим делом освоилась.

Тогда мы с Найрой взяли по луку, на берегу реки встали, чтоб Реньесту подстраховать, а она вздохнула глубоко и на ту сторону отправилась. Скрылась из виду, а мы стоим, волнуемся... Но вскоре опять показалась: еле живая, а за ней по пятам двое духов летят, колыхнутся. Из последних сил Реньеста на наш берег перемахнула... Ну а духам уже не до нее было, мы с Найрой живенько им показали, где орки зимуют.

Отдыхалась Реньеста и вновь на тот берег унеслась, и снова от нее ни слуху ни духу. На этот раз ждать долго пришлось. Уже вечер спустился, ночь приходит, утро, уж и не знаем, чего думать... Но тут слышен знакомый звук, и вот она, Реньеста! И браслет при ней.

Что и как там с этой могилой было, рассказывать подробно не захотела — настолько солоно там пришлось. Буркнула лишь, что кроме духов там еще сюрпризы были, и этим ограничилась, а мы и попытаться не стали.

Глава 17

Бунт Лорда Каргаласса. Атаман идет на штурм.

Браслет теперь находился у нас, но толку от этого было чуть: про плащ да свиток, что посылал Тенсес, мы так ничего и не узнали, а лезть без них в Башню Скракана было безумием.

Однако не было счастья — несчастье помогло. Причем, что интересно, несчастье не наше. К тому времени мы уже достаточно знали Умойр, чтобы сообразить: несмотря на всю свою кажущуюся вольность и бесшабашность, здешние разбойники неплохо организованы и подчиняются одному атаману. Наша троица пока что не привлекала его серьезного внимания, потому что наши стычки с романтиками больших дорог были не такими уж и серьезными. А вот один из немногих уцелевших на Умойре аристократов, Лорд Каргаласс, с этим атаманом крепко не поладил: видите ли, лорду захотелось, чтобы его крестьяне жили и работали спокойно, без оглядки на лес.

Словом, замок Каргаласс был осажден по всем правилам тактики и стратегии. Разбойники притащили даже катапульту и привели за собой орков и гоблинов, а еще — свое секретное оружие, прикормленного тролля. У защитников замка на такой случай был подземный ход, но как раз на выходе из него тролль и стоял, так что сделать вылазку и отбить осаждающих было невозможно...

Глава 18

Секретное оружие Каргаласса. Дракон и тактика выжженной земли. А вот, кажется, и плащ!

Конечно, можно было очертя голову кинуться к замку, в драку, но мы поступили по-иному. У Лорда Каргаласса тоже секретное оружие имелось — дракон, которого он каким-то образом сумел расположить к себе.

Как известно, драконы — существа могучие и даже умеют пользоваться магией. Но, как бы в расплату за эту

силу, их и самих очень просто можно заколдовать. Именно это и случилось с тем драконом: вражеские маги превратили его в камень! Так что самым умным, что мы могли сделать, было найти средство, чтобы его оживить, и уже потом, имея такую могучую поддержку с воздуха, напасть на замок. Так и получилось: как только Реньеста расколдовала дракона, он рванул на помощь защитникам замка.

Не зрелище — конфетка! Огонь, молнии — все это дракон сыпал перед собой беспрерывно и неутомимо, как, наверное, не сможет даже самый искусный маг, а попытки сопротивления разъяряли его еще больше. Путь, по которому он летел, представлял собой полосу выжженной земли, от деревьев остались одни воспоминания, а от врагов... Да что там говорить, наша помощь в замке даже не потребовалась. Дракон сделал все так быстро, что мне стало попросту страшно: ну хорошо, сейчас это НАШ союзник. А что будет, если нам встретится дракон, настроенный враждебно? И не один?!

Конечно, абсолютно всех разбойников дракон пожеч не успел. Нашлись догадливые, которые успели сбежать, сообразив, что дело пахнет жареным — как в переносном, так и в прямом смысле. И вот, на одном из беглецов Бриан успел разглядеть голубой плащ с таким же знаком, какой красовался на послании Тенсеса!

Глава 19

Черепашья ферма. Плащ наш! Спасенный Фергард.

Лорд Каргаласс, когда узнал, что мы собираемся преследовать разбойников, повел себя как истинный дворянин — как истинный дворянин из менестрельских песен. Ведь что характерно: как легенда или песня, так всякий аристократ благороден и справедлив. А как в жизни с кем-нибудь родовитым встретишься, так чаще всего он оказывается урод уродом.

Но Лорд Каргаласс, как я уже сказал, был исключением из этого правила. Для начала он посулил нам дополнительную награду (надо сказать, что и по поводу снятой осады он тоже не поспешил), а потом еще и предложил воспользоваться услугами своих конников. Само собой, отказываться от их помощи мы не стали, но оказалось, что вполне могли обойтись и без них.

Дело в том, что недалеко от разбойничьего лагеря мы повстречали фермера, причем ферма у него была непростая. Может быть, и правильно говорят, что с любой тварью подружиться можно, было бы желание. Вспомнить хотя бы дракона, или вон — тролль орочий тоже ведь прирученный был, хотя и не к тем рукам...

Так вот, этот фермер разводил черепах, правда, для чего, он так и не сказал. Не знаю, может, он их на мясо

потом продавал или из панцирей щиты выделывал, да и неважно это. У фермера имелся магический амулет, с помощью которого он черепахами управлял... Но на ферму заглянула проходившая мимо шайка, и амулет перекопал в карманы к разбойникам. О его назначении они сами не догадались, ну и фермер, само собой, не горел желанием их просвещать.

Словом, когда после одной из стычек мы отбили у разбойников браслет — тут-то и началась потеха. Фермер, который теперь шел с нами, гнал черепах вперед как бронированный таран, и дальше все было довольно просто... То есть почти просто. На самом деле мы измучились по округе бродить, пока в маленьком горном ущелье на северо-востоке не обнаружили последнюю вражескую башню. Именно там и был найден плащ Тенсеса, а кроме того, мы вызволили из разбойничьего плена Фергарда — четвертого члена нашей команды. Не то, чтобы мы с ним очень сдружились до отправки на Умойр, но теперь, когда увидели знакомое лицо, готовы были расцеловать парня! Найра, собственно, так и сделала, чем Фергарда немало смутила. Бриан посмотрел на эту картину и забыл про все свое паладинство: давай, говорит, вернемся в Плагат и отметим это событие!

(Окончание следует.)

8. Зубастые белки-мутанты водятся только на Умойре. Справиться с ними несложно, но они опасны, когда нападают большой стаей. Кроме того, у них есть еще одна неприятная особенность — сильно побитые белки стараются убежать, и, гоняясь за подранками, герой может угодить в какую-нибудь ловушку.